

Армин всё ещё пытался вырваться, но Эрен не отпускал. Тот открыл рот, но издал лишь хрип.

«Что делать?» Этот миг отвлечения был достаточен для Армина, чтобы высвободить правую руку и замахнуть на лицо Эрена как раз там, где находилась Микаса. Другой титан откинул голову как раз перед ударом в челюсть.

Быстро схватив локоть его правой руки, Эрен завёл её влево и прижал к земле, предплечьем оказывая давление на шею противника.

Армин снова зарычал от ярости, но из-за давления на шею издал лишь громкий хрип, снова пытаясь вырваться.

— Армин, не забывай свою мечту — достичь Океана вместе с нами! — крикнула Микаса, надеясь, что напоминание о его мечте подействует.

Тело титана Армина внезапно застыло, перестав бороться. Эрен заметил это, но продолжал удерживать его на случай, если это ложная тревога.

Глаза Армина прояснились, став голубыми, как небо, и в них появилось осознание.

— Э... Эрен... Микаса... — произнёс он, его голос был немного глубже обычного.

Эрен улыбнулся и отстранился, позволив Армину встать. Его друг выглядел озадаченным, затем посмотрел на свои руки и ноги.

— Н-никогда не думал, что буду таким мускулистым, — пошутил Армин, разглядывая свои конечности, что вызвало усмешку у Эрена и Микасы.

Микаса с облегчением вздохнула — тяжесть с её плеч внезапно исчезла, словно её и не было. Плечи Эрена опустились, он внезапно почувствовал себя легче.

Армин уже собирался снова заговорить, как вдруг почувствовал сильную слабость, его зрение помутнело. Он упал на колени, и его титан начал испускать пар.

Микаса бросилась к нему, достигнув его затылка. Армин уже выбирался наружу, ткани всё ещё прилипли к лицу, и он пытался их оторвать. Она уже собиралась помочь...

— Не надо. Я должен научиться делать это сам, — с решимостью сказал Армин, его рот уже освободился. В конце концов он высвободился полностью, тело титана начало разлагаться, остались лишь кости.

Армин тяжело дышал, на каждой щеке у него было по три красных полосы, зрение было мутным. Он чувствовал непреодолимую потребность уснуть. Эрен тоже вышел из формы титана и подошёл к Армину.

— Ты справился хорошо, Армин, — было последнее, что тот услышал перед тем, как потерять сознание. Микаса подхватила его, не дав упасть.

— Это нормально для первого раза, — сказал Эрен, успокаивая её.

Обратный путь в лагерь прошёл в тишине. Эрен нёс Армина на спине, но был счастлив, что всё получилось.

— Эрен, почему твой отец не ввёл тебе эту кровь вместо того, чтобы превращать в чистого титана? — вдруг спросила Микаса по дороге.

Эрен задумался, но не нашёл ответа. Он уже размышлял об этом раньше. Он знал, что отец был болен, но, возможно, он просто не хотел, чтобы сын помнил, как съел его. Если бы он стал Полу-Сменным Титаном, он бы помнил этот поступок, а сейчас он благодарен, что не помнит.

— Может, он не хотел, чтобы я помнил. Другой причины я не знаю, — ответил Эрен. Вскоре они добрались до лагеря.

Микаса смотрела, как Эрен укладывает Армина в постель. На её губах появилась лёгкая улыбка, а щёки слегка порозовели. «Он всегда так заботится о тех, кого любит», — подумала она, инстинктивно касаясь рукой своего красного шарфа.

Вскоре они оба тоже заснули. На следующий день они решили ввести инъекцию Микасе через месяц тренировок — сначала Армин должен был привыкнуть к своему титану, прежде чем и она станет сменным титаном.

Месяц спустя

После пяти ночей подряд тренировок Армину и Эрону пришлось остановиться — на ночном небе начала появляться луна, и становилось сложнее оставаться незамеченными.

Но пяти превращений в титана Армину хватило с избытком. К концу он мог легко превращаться, бегать и точно использовать кулаки, как Эрен. Он также начал пытаться фокусировать целительную способность на одной ране и вовсе не заживлять её, если того потребует ситуация.

Одно они заметили — скорость его исцеления. В отличие от Эрена, чьи раны заживали очень быстро, у Армина на это уходило почти вдвое больше времени. Армин пришёл к выводу, что это, должно быть, связано с тем, что он Полу-Сменный Титан.

Теперь оставалось всего десять месяцев. Эрен хотел до поступления в учебный корпус хотя бы выяснить, может ли Полу-Сменный Титан также затвердевать. О способностях Полу-Сменных Титанов они почти ничего не знали — эта способность никогда раньше не использовалась.

Однажды Микаса спросила Эрена, почему он не использует Титана-Основателя, чтобы контролировать всех чистых титанов за стеной Роз. Эрен ответил, что не может. Он мог использовать способности Титана-Атакующего, но не Основателя — даже его отец не знал, как это делать. Эрен понимал, что должен разобраться с этим как можно скорее. Ведь это был его главный козырь.

И вот снова, в безлунную ночь, они направились в другое место. На этот раз Эрен сам будет вводить кровь.

Микаса стояла недвижимо, её лицо было серьёзным и полным решимости. Она не боялась. С этой способностью она сможет гарантировать, что Эрен и Армин никогда не оставят её одну в этом жестоком мире.

Армин уже превратился в Бронированного Титана. Эрен приготовил шприц и, стоя перед Микасой, положил руку ей на плечо.

— Ты готова, Микаса? — спросил он, желая убедиться. Микаса просто кивнула с дикой решимостью.

— Хорошо, — прошептал Эрен и ввёл Королевскую Кровь.

Как только он это сделал, он отпрыгнул назад, зная, что у него есть лишь несколько секунд. Укусив руку, он завершил превращение как раз в тот момент, когда молния ударила в то место, где стояла Микаса.

Кости сформировались быстро, образовав титана ростом в четырнадцать метров. Сформировалось женское тело — доказательство, что это Женская Особь. Мышцы, плоть и ткани образовались гораздо быстрее, чем у Армина. Когда кожа начала покрывать мышцы, Эрен заметил нечто иное.

Кристаллические зубы. Белая затвердевшая кожа на руках и челюсти...

«Не к добру».

<http://bllate.org/book/17375/1629749>